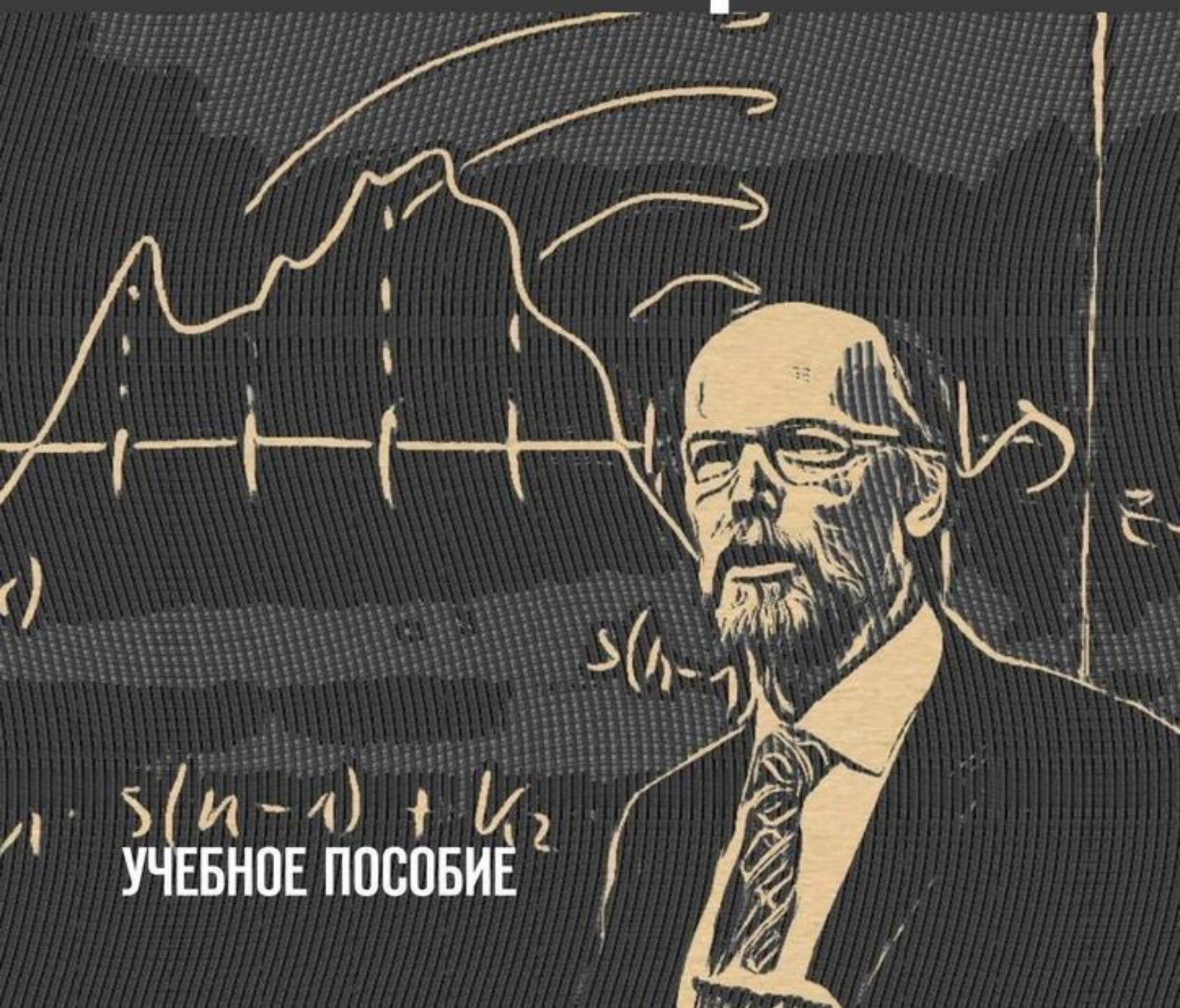

18+

С. Н. Шмаль

ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

$s(n-1) + k_2$
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

С. Н. Шмаль

**Педагогика и современное
общество. Учебное пособие**

«Издательские решения»

Шмаль С. Н.

Педагогика и современное общество. Учебное пособие /
С. Н. Шмаль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519512-8

В учебном пособии старшего преподавателя Российского университета транспорта (МИИТ) С. Н. Шмалья рассмотрены проблемы современной педагогики в контексте развития информационных технологий и политики. Книга предоставляет информацию о потребностях обучающихся сообществ, а также о различных инициативах по реформированию со стороны государств, европейских и международных организаций. Для студентов и преподавателей вузов.

ISBN 978-5-00-519512-8

© Шмаль С. Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Чего хотят педагоги?	8
Глава 2. Образование в контексте политики	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Педагогика и современное общество

Учебное пособие

С. Н. Шмаль

*Светлой памяти моих бабушек и дедушек – родных, любимых,
ушедших*

Рецензенты:

Н. Ю. Евреенова, кандидат технических наук,
доцент ФГАОУВО «Российский университет транспорта»

А. С. Сеницына, кандидат технических наук,
доцент ФГАОУВО «Российский университет транспорта»

© С. Н. Шмаль, 2020

ISBN 978-5-0051-9512-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В этом учебном пособии будут рассмотрены проблемы современной педагогики в контексте развития информационных технологий и политики. Книга предоставляет информацию о потребностях обучающих сообществ, а также о различных инициативах по реформированию со стороны государств, европейских и международных организаций.

Современная педагогика сталкивается с огромными трудностями в обучении и воспитании молодого поколения. Методология, применяемая в учебных заведениях, в настоящее время требует корректировки и переподготовки, а существующие методы недостаточно эффективны, чтобы обеспечить качественное образование молодому поколению. Ситуация действительно ужасная. Это самые насущные потребности и вызовы XXI века. Настал приход нового поколения студентов, которые все подключены к Интернету и социальным сетям, технически подкованы и выросли в технологической среде. Они очень мобильны, у них есть доступ к технологиям, которые были у них с детства, и они имеют относительно больший доступ к возможностям образования и трудоустройства.

Сложность и разнообразие технологий и фрагментация образовательных услуг, которые окружают это новое поколение – оно активно и хочет использовать его в своей жизни, – связаны с непростыми жизненными реалиями и вопросами, которые не полностью обсуждаются в большинстве университетов или компаний. Новое поколение знает об этих проблемах и осознает необходимость изменений и улучшений.

Технологический глобализированный мир – очень сложная система. Скорость изменений выше, чем когда-либо прежде, и мир меняется с каждым днем все быстрее. Мы хотим использовать цифровые технологии, чтобы предложить студентам набор инструментов, которые помогут им учиться, понимать и обсуждать и, что более важно, задавать собственные вопросы и выражать свое мнение уважаемым образом.

Студенты XXI века стремятся к настоящему образованию, в котором речь идет не о запоминании информации, а о понимании и обучении, и в котором речь идет не о производстве технологий, а о предоставлении и получении истинных и достоверных знаний. Чтобы помочь учащимся участвовать в их развитии, мы хотим построить нашу учебную и исследовательскую деятельность вокруг важнейших целей.

Человеческий подход и модель социального обучения, которую мы хотим принять, чтобы создать университет, представляющий собой обучающееся сообщество с упором на обмен знаниями, позволят студентам менять свое образование после каждого семестра, обучаясь в процессе взаимодействия с другими студентами.

Концепция участия студентов с доступом к качественным образовательным и обучающим ресурсам включает инновационные средства массовой информации, Интернет, альтернативные средства массовой информации, а также взаимодействие с учителями, чтобы работать в команде, чтобы сделать их школу или университет местом, где каждый член коллектива может полноценно развиваться и развивать свою личность.

В нашем видении цифровой трансформации образования технологии не заменят традиционные методы, а будут служить мостом между ними. Они улучшат их и дадут богатство новой учебной среды.

Мы надеемся, что политические и государственные структуры многих стран будут активно уделять внимание современным проблемам образования, которые возникли перед учителями в последнее десятилетие. Мы придерживаемся мнения о том, что школы необходимо будет оснастить цифровыми ресурсами, которые расширяют возможности учителей, снабжают детей новыми навыками использования цифровых технологий и предоставляют родителям доступ к тем же ресурсам.

Мы считаем, что образовательные революции, начавшиеся во время «арабской весны», представляют собой своего рода политические перемены, меняющие жизнь, и заложат основы для прав человека и демократических революций.

Наша твердая вера в необходимость присоединиться к «революциям» нашего времени в новой форме гражданства изменит образовательный ландшафт, да и вообще политический ландшафт в мире в целом.

С. Н. Шмаль

Москва, 30 ноября 2020 г.

Глава 1. Чего хотят педагоги?

Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь.

В. О. Ключевский

Профессия педагога – это призвание, требующее большого усердия, терпения и, конечно же, любви к ученикам. Чтобы стать настоящим педагогом в среднем или высшем учебном заведении, необходимо к тому же иметь много сосредоточенности и решимости идти к точной цели. **Основные цели и задачи.**

Цель педагога очень проста и понятна как для него самого, так и для учеников и их родителей. Она связана с идеей о том, что хорошие результаты будут достигнуты, если ученики будут следовать правильному плану обучения и настойчиво выполнять предписанные им задания. Если они смогут освоить график обучения, то найдут свой путь к совершенству и достигнут больших успехов в учебе. Затем они могли бы следовать тому же графику и в последующие годы уже после окончания всех учебных заведений.

Основная цель педагога – успеваемость ученика. Первоочередной задачей педагога является предоставление ученикам возможности изучить содержание курса или предмета. Педагог в равной степени стремится помочь ученику понять концепции и знания, которые он пытается усвоить, и беспокоится о том, чтобы ученик стал умным и независимым мыслителем и научился решать многие задачи, относящиеся к образовательному процессу. В действительности, если педагог этого достигнет, это было бы идеальным результатом обучения.

Каждую дисциплину можно разбить на множество простых и содержательных способов изучения. Понятно, что у каждого ученика присутствуют свои индивидуальные способности к обучению. Но мы наблюдаем в этих способностях некие проявления, которые, хотя и нельзя назвать закономерностями, все же они являются ярковыраженными и повторяющимися. Ученикам, владеющим иностранным языком, легче даются точные науки. Ученики, которые любят искусство, легче усваивают гуманитарные науки. А ученики, которые занимаются профессиональным спортом чаще интересуются историей. Эту разницу в стилях обучения педагоги часто используют, когда разрабатывают индивидуальный план обучения для каждого ученика.

Педагог озабочен тем, чтобы ученик мог свободно мыслить, рассуждать и определять, что хорошо, а что плохо. Педагог осознает ответственность за свою деятельность и за то, чтобы помочь ученикам научиться поступать правильно, быть внимательным к другим и улучшить качество своей жизни. Подобные жизненные навыки могут быть освоены только вдумчивым человеком, который готов признавать свои ошибки и исправлять их в процессе приобретения знаний. Еще одна забота педагога сосредоточена на установлении доверительных и уважительных отношений со своими учениками и их родителями. Важно помочь учащимся стать полноценными людьми и гражданами, которые могут вести конструктивную, счастливую и полноценную жизнь и не станут обузой для общества или семьи.

Важность первоочередного внимания педагога также заключается в том, что если ученик научится брать на себя учебную нагрузку, то сможет найти свой путь. Он сможет изучить любой материал. Он сможет добиться успеха в жизни. Если ученик сможет достичь этих целей, он также узнает о преимуществах самодисциплины.

Таким образом, цель педагога в учебном заведении – дать ученику возможность найти свой путь. Основная цель ученика – научиться жить и вносить свой вклад в общество, в котором он живет. И учитель, и ученик, и все общество выиграют от достижения этих целей.

Педагоги, которые идут на работу с большей целью, чем развитие у каждого ученика программы обучения и степени знаний, обнаружат, что эта главная цель образования – воспи-

тивать граждан, которые будут участвовать в улучшении своего общества. Педагоги считают, что для этого нация должна предложить своим гражданам превосходную систему образования с высокими стандартами.

Правительственные чиновники считают образование главным инструментом национального развития. Некоторые люди в правительстве считают, что наиболее развитые страны мира получают большую часть своей информации и образования из своей культуры и истории, а не за счет технологий и образовательных тенденций.

Современное педагогическое сообщество ставит перед собой многие задачи, прежде всего распространение знаний, которые позволяют учителям, родителям и воспитателям детей понимать факторы, формирующие личность ребенка, и справляться с ними с целью достижения уважения к разнообразию точек зрения и контент-анализа культурных различий, выявления личных трудностей и различий этапов, которые проходят дети в процессе своего развития.

Затем педагогическое сообщество должно сконцентрировать свое внимание на конкретных действиях, которые конкретизируют вышеуказанные задачи. В связи с этим появляются дополнительные задачи, разработанные западноевропейскими практиками.

Чтобы полностью понять и найти место в педагогике, особенно ориентированной на учащихся с особыми потребностями, подростков и студентов, живущих в неблагополучной семейной жизни, требуется адаптировать все учебное содержание и методологию, чтобы охватить опыт в реальных жизненных ситуациях. Важно, чтобы педагоги учились у учеников и могли видеть их мир по-своему, чтобы они не могли оставаться замороженными в «личных интересах» учителей, но могли приспособиться к требованиям общества.

Затем педагогическое сообщество должно научиться «тушить», так сказать, эквивалент радиоактивных отходов. Таким образом, они должны искоренить старые тоталитарные соблазны рассматривать «разнообразие переживаний» как «провокацию», «потакание своим слабостям», «бунт» и тому подобное. Они должны гарантировать, что любые дискуссии по этому вопросу основаны на уважительной, беспристрастной и всесторонней критической и междисциплинарной оценке всех видов разнообразия и диапазона влияний. Это влечет за собой изучение социальных, экономических и культурных ролей, которые оказывают влияние на детей и молодежь, на их развитие, а также на способы их интеграции в образовательный процесс. Короче говоря, это означает признание того, что мультикультуралистские мифы, унаследованные западноевропейским педагогическим сообществом от прошлого, непродуктивны и вызывают разногласия. Это означает осознание того факта, что не существует такой вещи, как «стандартное общество», что мы не можем преобразовать общество на групповой, этнической или религиозной основе. Разнообразие учеников – это факт, и к которому нужно правильно относиться во всех аспектах нашей педагогики.

Режим мультикультурализма, установившийся во многих странах Западной Европы, вместе с принудительной полной интеграцией всех незападных иммигрантов, требует дальнейших условий, особенно в отношении преподавания предметных областей, в которых мультикультурализм станет центральной темой, а именно преподавание культур, отличных от западной, и преподавание религии в школах. Для этого пришлось изменить школьные учебники, разработать новые и ввести курсы по тем же предметам, например, по истории или естествознанию. По другим предметам были разработаны новые модули, которые вставляются в другие курсы, такие как философия, право и иные гуманитарные науки. Также изменены экзамены по некоторым предметам. В некоторых странах, например в Германии, были добавлены культурные особенности и, следовательно, «прогресс» знания. **Борьба за мультикультурализм в Европе.**

Цель таких подходов к образованию состоит в том, чтобы максимально вовлечь студентов в обработку материала через мультикультурализм. Отсюда всплывают директивы Министерства образования и озабоченность «мультикультурными» программами обучения. Цель

состоит в том, чтобы сохранить и продвигать идеал мультикультурности с верой в то, что это «улучшит» учащихся и «культурно осведомленное» поколение. А когда студенты «культурно осведомлены», их годы становления становятся временем их критического осознания.

Это как раз та проблема, с которой приходится сталкиваться европейским учителям. Здесь я имею в виду не только так называемые социокультурные факторы, но и преподавание предметов в школах. Следствием этого является то, что учеников европейской культуры «обучают» сдавать экзамен на получение университетской степени по истории английского языка или чему-то подобному, что не имеет ничего общего с их собственной культурой.

Эта ситуация требует радикального изменения системы образования во всех школах Западной Европы и профессии педагога во всей Европе. И при этом учителя должны проверить себя, свои образовательные стратегии, учебную программу и подходы к обучению, педагогические инструменты, которым они обучались, которые они унаследовали от прошлого, и образование, которому они подверглись. Это было бы большим актом осознания для всех нас и победой образования в Европе и гуманизма.

Я понимаю, однако, что в эту эпоху разработка образовательных стратегий по-прежнему остается заботой образовательных отделов и руководства организаций в сферах образования и педагогики в образовательных областях Европы. И это верно как для национальных правительств, так и для органов Европейского Союза (ЕС) и даже большинства федераций учителей. Социальная политика государств во всех этих областях, а также их учебные программы по-прежнему являются ответственностью отдельных стран, а не союзов образования. Также почти нет инициатив отдельных стран Европы, которые позволили бы радикально перестроить образование учителей всего континента.

Единственной популярной и восторженной инициативой была инициатива самих европейских учителей, которая на международном уровне была разработана на Международной конференции по преподаванию мультикультурализма в 1996 году, и которая ежегодно проводится в разных странах. Это конференция с чрезвычайно разнообразным составом, потому что ни одна страна в Европе не имеет эксклюзивного места в ней. Каждая из 52 стран-участниц приглашает на конференцию своих представителей. Но преимущество конференции в том, что все участвующие в ней страны берут на себя общую ответственность. Идея конференции состоит в том, чтобы организовать массовое собрание учителей со всей Европы и вовлечь их в обсуждение насущных вопросов педагогики.

Цель состоит в том, чтобы европейские учителя встретились на равных и несли общую ответственность за образование в своих странах. Я считаю, что эта инициатива, пожалуй, единственная мера, которая позволит коренным образом перестроить образование учителей в школах всего континента.

На сессии педагоги смогли обсудить, служит ли нынешняя образовательная политика в Европе этим целям. Но, в любом случае, это единственная инициатива, которая может привести к политике в области образования, которая может радикально изменить образование учителей в европейских странах.

И я твердо убежден, что есть только один способ достичь этой цели: передать всю образовательную, педагогическую и учебную политику в руки самих учителей. Положиться на них, уважать их, дать им право ставить образовательные цели, право требовать ресурсы, которые им нужны, и право контролировать образовательные действия тех, кто должен выполнять эти цели.

Эти меры должны сопровождаться серьезными усилиями по повышению качества самих учителей, и повышению их профессионального уровня. Если мы продолжим позволять образованию учителей в Европе руководствоваться педагогическими принципами и методами, которые не принимают во внимание фактические их потребности, мы продолжим выпускать учителей, которые не обладают компетенцией преподавать и которые не способны вдохновлять

и мотивировать своих учеников на успешную учебу. Мы продолжим выпускать учителей, которые знают лишь то, как положить палец на доску, и делать то, что им говорит высшее руководство. Если мы не изменим ситуацию, то продолжим выпускать учителей, которые, даже не зная, что они чему-то научились, верят, что у них есть все знания, необходимые для обучения.

Культура образовательного процесса в России имеет давнюю историю. Чтобы помочь учащимся лучше освоить учебные планы, правительство издает множество учебных пособия, включая их переводы на иностранные языки. Однако усилия по изменению российской образовательной системы еще далеки от завершения. Некоторые коррективы образовательных программ существуют только на бумаге. **Дух образования в СССР и США.**

Российские школы можно разделить на две группы: школы, основанные до революции 1917 года, и подавляющее большинство учебных заведений, построенных после распада Советского Союза при помощи европейских и американских фондов. Эти школы во многом отличаются друг от друга.

Советское образование подготовило многих ученых мирового уровня, включая математиков, физиков, инженеров и других. Напротив, большинство современных американских университетов выпустили немногим более одного-двух поколений посредственных ученых, некоторые из которых все же достигли мирового уровня. Это результат практически полного изменения методики обучения. В то время как американские студенты обучались по методике учебников, советские учителя тщательно проверяли каждый урок своих учеников на предмет ошибок. Если обнаруживались какие-либо ошибки, это считалось катастрофой, и ученик должен был повторить урок.

В образовании в США акцент делался на самостоятельности студентов, но это было практически невозможно. Американская система оказалась слишком негибкой для инноваций. В отличие от этого, советские педагоги позволяли студентам самостоятельно решать проблемы и показывали им, как правильно найти ответы на поставленные вопросы. Поскольку большинство советских учителей сами были бывшими советскими учеными, они знали, что, если студенты поймут основы, они в конечном итоге смогут решить проблемы самостоятельно.

Советские учителя часто не позволяли дать ученикам возможность узнать все ответы с самого начала. Это означало, что уроки были длиннее и эффективнее. Выпускников в СССР было значительно меньше, чем в любом американском университете.

Советская учебная программа была очень развитой и разрабатывалась не по прихоти отдельных учителей. Советских учителей обучали очень подробно, и они должны были хорошо владеть многой информацией.

В то время как американское образование создало невероятное количество бюрократических препятствий для новой мысли, советская система образования воспитывала чувство инклюзивности. Во всем советском обществе существовало четкое чувство социальной солидарности. Это означало, что для всех существовал сильный дух взаимопомощи и моральной поддержки, независимо от того, был ли советский человек хорошо образованным ученым или простым рабочим-трудягой.

Способность СССР производить широкий круг инженеров и ученых была связана с высокой степенью социальной мобильности советских студентов. Школы высшего образования выпускали больше ученых, и давали им больше знаний, чем требовали от выпускников в США. В то время как в СССР больше людей получали дипломы в области естественных наук, инженерии и математики, в США упор в образовании делался на гуманитарные науки.

Среди великих советских ученых можно выделить таких математиков и химиков, как Андрей Колмогоров и Игорь Тамм (лауреат Нобелевской премии по химии в 1938 г.). Были блестящие русские математики, такие как Иван Данилин, Григорий Перельман и Израиль Гельфанд, которые, стали лауреатами многих престижных научных премий. Некоторые из этих

людей до сих пор работают в университетах России, и некоторые из них также заслужили признание на международной арене.

В образовательных системах СССР и США царил напряженный соревновательный дух. Особенно это проявлялось на экзаменах, где студенческие сочинения изучались очень внимательно, царил творческая атмосфера и поощрялось коллективное усердие. В школе ученики часто были друг другу соперниками, и даже если они получали высокие оценки, у них была такая же вероятность получить и низший балл. В результате разумный и творческий подход был лучшим способом добиться успеха в советской системе. Вот почему в университеты была гораздо более либеральная политика приема. Это отношение все еще можно увидеть в том факте, что у России средний коэффициент интеллекта выше, чем у США.

Я также считаю, что этот суровый, изолированный и соревновательный дух способствовал созданию атмосферы, которая теперь пронизывает умы российских школьников. Они одержимы деньгами и престижем и в результате имеют чрезвычайно высокий уровень стресса, беспокойства, депрессии и синдрома дефицита внимания. Этим также объясняется очень высокий уровень самоубийств среди российских подростков, который на 50% выше, чем в остальном мире.

Учителя должны обучать учащихся, среди прочего, чтобы помочь им справиться с уровнем стресса, которому подвергается большая часть населения мира. Ученикам трудно самостоятельно справиться с этим беспокойством.

Но серьезное отношение имеет и качество психического здоровья учителей в обучении. Существует прямая корреляция между поведением учителей и качеством обучения, поскольку это отражается на уровне успеваемости. Чем более чувствительным и сочувствующим является учитель, тем лучше будет качество обучения, которое получит ученик.

Добавьте к этому тот факт, что как в школах с высокими, так и с низкими показателями успеваемости учителя находятся в эпицентре любого обучения. Их нужно поддерживать в их усилиях по оказанию положительного влияния на жизнь своих учеников.

Как бы то ни было, образовательное сообщество в России и США должно поддерживать друг друга в повышении образовательных стандартов своих граждан. Поддержка и внимание к общим проблемам в образовании и обучении может помочь создать прочную и стабильную основу для сотрудничества в вопросах образования.

К сожалению, ситуация сложнее, чем кажется. Из лучших российских университетов, составляемых New York Times, только пять получают средства от американского налогоплательщика.

Однако щедрая рука правительства России не привела Гарвардский или Джорджтаунский университет в соответствие с российскими требованиями, согласно которым иностранные университеты принимают большой процент студентов из Российской Федерации, включая постоянных жителей. В случае Гарварда процент студентов из Российской Федерации резко упал за последнее десятилетие. Если какое-либо учебное заведение в Америке и нужно поощрять к поддержке образования в России, так это Гарвард.

В то время как Соединенные Штаты изо всех сил пытаются превратиться в место, благоприятное для обучения российских студентов, российская система активно работает над тем, чтобы американским студентам в России было трудно найти работу после окончания учебы. Российский закон требует, чтобы работодатели нанимали выпускников зарубежных университетов путем поиска по всей стране и разрешали выпускникам колледжей трудоустроиться только на 60 дней, прежде чем их брать на постоянную основу. Более того, требования законодательства 2010 г. могут затруднить найм россиян для некоторых работодателей. Например, для того, чтобы учитель мог работать в школе, он должен закончить свое профессиональное обучение и получить «начальный аттестат» от Совета по кадрам государственного образования. Однако отдельный государственный орган выдает первоначальные сертификаты, и они

не истекают, если человек не проработает три года. В результате многие кандидаты на рабочие места не могут соответствовать этим требованиям, и некоторые кандидаты должны пройти подготовку для работы, которую они не получают. Подобные несогласованности в обмене преподавателей между Россией и США сильно осложняют жизнь их педагогическим сообществам.

Несмотря на то, что многие выпускники с отличием заканчивают педагогические университеты и колледжи, немногие из их старших коллег берутся наставлять их в этой профессии. Никто им не объясняет, как это нужно делать. Когда эти молодые преподаватели приходят учить молодежь, у них нет реального опыта ни в университетах, ни в школах, в которых их учили преподавать. Они говорят с ними, как с младенцами, и ожидают, что их знания будут блестящими. Те, кто действительно становятся успешными учителями, часто бросают аспирантуру, чтобы устроиться на работу. Сейчас так поступают многие. Это, по-видимому, отрицательно сказывается на долгосрочных перспективах карьерного роста молодых учителей, которые добиваются успеха. **Традиция преемственности.**

В этой области было проведено много исследований. Национальная ассоциация образования выпустила отчет, который оказал значительное влияние на педагогическую профессию. Однако чего не хватает, так это какой-либо национальной повестки дня или законодательных усилий, направленных на решение этой критической проблемы. Сообщество, занимающееся государственной политикой, не разработало стратегии улучшения преподавания как области государственной политики. Частный сектор, несмотря на изучение программ подготовки учителей и школ, также сделал очень мало. Система государственных школ, по-видимому, является единственным местом, где есть ресурсы для экспериментов с инновационными стратегиями обучения. Однако основные стратегии, которые были опробованы в многочисленных программах подготовки учителей по всей стране, часто проверяются только в той школе, которая вводит их в государственную систему. Для большинства исследователей и политиков школа – невоспетый герой.

Когда молодые учителя устраиваются на работу в образовательные учреждения, они еще не имеют опыта этой деятельности. Старшие учителя должны помогать молодым делать свою работу и руководить ими, если те хотят добиться больших успехов. Для этого старшие учителя должны интересоваться карьерой молодого поколения и всячески побуждать их к самообразованию.

Как только учитель становится экспертом, он или она должны выйти вперед, чтобы попытаться решить насущные проблемы образовательного учреждения. Учителя должны перенимать в школах определенные передовые практики, чтобы продемонстрировать свои знания и приобрести опыт. В этом старшие преподаватели будут рады помочь молодым.

Молодым российским учителям на начальном этапе карьеры будет полезно посетить дополнительные лекции для повышения квалификации. Для наилучшего качества обучения в реальной школе необходимо знакомить учителей с традиционными методами обучения. Таким образом, наши учителя смогут в полной мере применить метод разума, аналитического мышления и социальных наук для решения реальных проблем. В этой связи я также уверен в возрождении курсов социологии и литературы.

Также большим успехом является то, что количество студентов, изучающих право, значительно выросло, и многие из них намерены поступить в университет. Новые курсы будут полезны не только нынешним студентам, но и будущим и молодым учителям. Также надо отметить, что многие педагогические сообщества начали работу по созданию соответствующей инфраструктуры для развития курсов по гуманитарным наукам.

Это приоритеты высокого уровня. Мне очень приятно, что существует большой интерес к профессиональному образованию. Министерство образования и науки создало Национальный совет профессионального образования, который работает над увеличением количества практических квалификаций – я имею в виду квалификации, относящиеся к профильным

исследованиям и обучению. Кроме того, продолжена деятельность Государственного агентства профессионального обучения, а также обучение и развитие системы образования. Существует большая потребность в увеличении количества студентов в этих областях. В связи с этим можно порекомендовать развитие профильных исследований и профильной подготовки по гуманитарным наукам.

В настоящее время существует серьезная необходимость привлечь внимание государства к проблеме университетов. У нас абсолютно безрадостная ситуация, когда университеты остаются без внимания на долгие годы. Присутствует и проблема в отсутствии стабильного финансирования. Речь идет о значительной нехватке средств, выделяемых на высшее образование. В то же время в этой области у нас есть много насущных проблем, таких как распространение дезинформации о высшем образовании и снижение эффективности нашей образовательной системы.

Все эти вопросы должны решаться правительством и президентом, а также соответствующими министерствами. Я надеюсь, что в ближайшее время мы увидим законопроект о высшем образовании и обучении, который должен быть одобрен правительством.

В нынешнем виде закон является чисто техническим документом. Он должен быть дополнен другим законопроектом, который будет отражать основные приоритеты и амбиции нашего современного общества. В то же время необходимо отметить, нам важно соответствовать требованиям сегодняшних студентов. Я хочу подчеркнуть этот момент, поскольку эти студенты являются интернациональными по своему мировоззрению.

Студенты со всего мира сейчас требуют высококвалифицированных специалистов. Одна из важнейших задач – дать им возможность развить собственные взгляды на жизнь и стать независимыми гражданами мира. В образовании очень важно действовать по принципу независимого мышления.

Наконец, не случайно, что в нашей стране мы проводим международные конференции по международным отношениям, и это пример того, насколько возможно укрепить сотрудничество, которое мы наладили со странами Восточной Европы по таким вопросам, как образование. Мне приятно, что наши университеты стали движущей силой этого сотрудничества.

Глава 2. Образование в контексте политики

Воспитателю надо глубоко знать жизнь, чтобы к ней готовить.
Л. Н. Толстой

Учебно-педагогическая практика наполнена множеством философских вопросов, среди которых наиболее актуальными являются: Что такое образование? Каковы цели обучения? Как вести педагогическую практику? Кто такой студент? И, помимо всего прочего, как можно обучать студентов, что им следует изучать и чему их следует учить? Значение овладения языком в образовательной среде также имеет значение. Что такое язык? Имеет ли это особое значение? Понятен ли он при любых обстоятельствах или, как и любой другой язык, определяется набором правил? В этом разделе мы более подробно рассмотрим, что такое образовательный процесс с точки зрения политики.

Образование имеет решающее значение для развития морального интеллекта. Одно из основных предположений философского образования состоит в том, что жизнь сложна и моральное развитие человека зависит от понимания сложных систем мира. Кроме того, обучение – это непрерывный процесс, который зависит от способности вызывать когнитивные, эмоциональные и моральные реакции на ситуации. Когнитивно мы узнаем об окружающем мире, мы узнаем о различных возможных точках зрения и отношении к конкретным вопросам, мы узнаем о последствиях наших действий и опыте, который формирует наши ценности, и так далее.

Кроме того, аффективные реакции на мир помогают нам формировать когнитивные реакции. Во второй половине 20 века социальные психологи установили, что наш первоначальный опыт влияет на наши последующие отношения и поведение. Это было названо «мобилизацией» аффекта – термином, который отражает силу опыта, определяющего то, как мы действуем в мире. Таким образом, моральное исследование имеет своей центральной целью понять, как аффект влияет на познание и поведение и как он составляет одну часть целостной системы обучения, которая характеризует нравственное развитие.

Чтобы понимать образование как форму личного развития, мы должны признать, что развитие нравственных способностей человека зависит, в первую очередь, от приобретения знаний о добре и зле и о том, как они связаны друг с другом. Мы также должны признать, что нравственный интеллект состоит из тех же процессов, которые определяют способность человека вести свою жизнь в мире таким образом, чтобы это привело к достижению благих целей и к позитивным и прочным изменениям. Мы также должны признать, что разные люди обладают разными способностями, разными взглядами и разными возможностями добиться успеха в жизни.

Поэтому задача образования состоит в том, чтобы способствовать полному развитию этих способностей у людей и вызывать соответствующие отклики на мир. Кроме того, личное развитие достигается параллельно с личной ответственностью. Личная ответственность – ключевая черта нравственного развития и развития личности в целом. Это относится к способности брать на себя ответственность за собственные действия, осознавать влияние своих действий на других и принимать последствия своих действий, не приписывая вину другим или пытаясь защитить свои действия.

Личная ответственность является ключевым принципом общества, в котором люди ценят человеческую жизнь, и как таковая является опорой демократического и гражданского общества. Личная ответственность также является ключевым элементом ненасильственного и мирного общества. Однако люди могут не развивать личную ответственность и, таким образом, не брать на себя ответственность за свои действия. В таком случае личная ответственность

сводится к законничеству и часто осуждается так называемыми «правовыми авторитетами», когда речь идет, например, о межрасовых отношениях или культурных правах.

Мы должны отметить, что отказ от личной ответственности может быть оправдан, когда на человека возлагается ответственность спасти других в их ситуации. Однако, когда на общество в целом возлагается ответственность за предоставление основных ресурсов, политической свободы, здравоохранения, образования и правосудия, отказ от личной ответственности также решительно осуждается. Отказ от личной ответственности означает отказ от человеческого достоинства, свободы и равенства.

По мнению Жана Пиаже, который предложил теорию психологии развития, способность понимать моральные отношения тесно связана со способностью инициировать и действовать, брать на себя ответственность и совершать действия. Способность действовать зависит от понимания мира и способностей, которыми он был наделен. Те люди, которые неспособны брать на себя ответственность за свои действия, не могут действовать и, следовательно, неспособны понимать и действовать в соответствии с моральными вопросами. Вся человеческая жизнь – это процесс нравственного развития, но мы должны понять, насколько человеческая жизнь моральна, если мы хотим достичь наиболее полного развития наших способностей.

Рис. 1. Жан Вильям Фриц Пиажé (1896-1980) – швейцарский психолог и философ, известен работами по изучению психологии детей, создатель теории когнитивного развития. Основатель Женевской школы генетической психологии, позднее Ж. Пиаже развил свой подход в науку о природе познания – генетическую эпистемологию.

Также полезно иметь в виду, что развитие и эволюцию можно концептуализировать по-разному: с точки зрения черт, различий, элементов и этапов, в то время как моральное развитие касается людей (и общества), развивающихся в направлении моральных ценностей. Согласно теории эволюции, жизнь – это не продукт отдельного человека, а продукт взаимодействия между людьми. Согласно неodarвиновской теории, мутации там, где они происходят, не являются результатом усилий отдельных людей. Индивид является лишь посредником в эволюции вида, а не его причиной.

Следовательно, нет причин, по которым общества не должны развиваться и улучшать свои этические системы в целом. Развитие общества зависит не только от постоянного роста материального благосостояния, но и от постоянного роста морального понимания и уверенности людей в том, что их сограждане привержены справедливому обществу и будут защищать его в случае необходимости. Другими словами, каждый человек должен нести ответственность за свои действия, должен принять последствия своих действий и быть преданным своему обществу.

От этого зависит нравственное развитие наций, а также этическое развитие отдельных людей. Признание индивидуальной ответственности и личной ответственности коллектива – важнейшие элементы для развития общества. Нравственное воспитание детей через формирование демократического мышления гарантирует, что люди учатся воспринимать мир по-новому, с новым набором ценностей. Личная ответственность должна быть привита каждому ребенку как основополагающий принцип, а также как моральное требование, чтобы хороший гражданин мог развиваться независимо.

Это не означает, что цель образования состоит только в том, чтобы сделать гражданина, уважающего демократию, терпимость, права человека и социальную справедливость. Образование также важно для развития характера: оно направлено на развитие характера путем поощрения личной ответственности. В этом смысле очень важно, чтобы молодое поколение лучше осознавало свои обязанности, обучаясь своему человеческому достоинству и правам других. Недостаточно верить в эти ценности, как это делают многие люди, если большинство людей не имеет представления, как они должны действовать в соответствии с ними.

Образование должно этому способствовать. В демократическом обществе высший приоритет отдается знаниям, а не моральному обучению. Так было всегда. В Соединенных Штатах, например, в начале 1960-х годов около 30% всех детей начальной школы посещали религиозные школы, в то время как 70% получали какое-либо светское образование. Это пугающая статистика. Однако это не помешало Соединенным Штатам стать процветающей страной, ярким примером человеческого развития.

В «Происхождении тоталитаризма» Ханна Арендт отмечает интересный момент, что тоталитарные государства своим появлением обязаны двум вещам: близорукому взгляду на человеческую природу и сдвигу в менталитете к важности технологий, культуры и науки. Первое было основано на понимании того, что люди – это просто инструменты для достижения «высших целей». Последняя была вера в то, что наука, промышленность и технологии могут решить все человеческие проблемы.

Рис. 2. Ханна Арендт (1906—1975) – немецко-американский философ еврейского происхождения, политический теоретик и историк, основоположница теории тоталитаризма.

Арендт пришла к выводу, что в контексте раннего развития тоталитаризма необходимо понимать, что, хотя технологии были очень важны, человеческое развитие и мораль были наиболее важными факторами. В долгосрочной перспективе технический прогресс желателен, но не за счет человеческого развития и морали.

Точно так же в двадцатом веке нации развивались не из-за интеллектуальной мощи своих правительств. Скорее, их развитие было результатом вдохновленных творческих талантов их граждан. Избрание Дональда Трампа – яркое напоминание об этом. Национализм и упрощенный, ограниченный и грубый образ мышления, который чаще всего поддерживают элиты, стимулировали развитие Европы. Поскольку демократия находилась в упадке, и все больше и больше людей впадали в уныние и пресыщались политическим процессом, стоило задуматься о роли культуры в развитии здорового общества.

Национальная культура формируется ценностями и верованиями народа, а также обычаями и традициями, которые передаются из поколения в поколение. Эту культуру формируют, например, литература, искусство и музыка, которые высоко ценятся большинством людей на Западе. А что такого особенного в Западе? Здесь вступает в игру психологический аспект культуры: Запад уникален в своей самобытности и принципах.

В средние века Европа имела особую идентичность. Говорят, что ученые были если не лояльны Папе, то верны Священной Римской Империи. Возможно, было несколько ученых-мошенников, которые не обладали такой преданностью, но по большей части эти ученые придерживались христианской веры. К XVIII веку, однако, с распространением идеалов Просвещения возобладали понятие «более великой» культуры.

Неожиданно появились те, кто поставил под сомнение интеллектуальные и религиозные основы культуры Европы. Был ли это «прогресс» или потеря идентичности? В то время люди не ставили под сомнение культурные и религиозные ценности христианства. Они безоговорочно приняли их, и это главная причина культурного расцвета Европы.

Культурная идентичность, не поддерживаемая сообществом, способным к критическому мышлению, практически бессмысленна. Исторически существует множество примеров культур, которые были искалечены из-за слабого чувства идентичности и, следовательно, плохого культурного развития.

И поскольку нации так часто диктуются людьми, которые не понимают и не ценят их культуру, их ценности и свои особенности, культуры имеют тенденцию к атрофии. Основы западной культуры создавались веками новаторами и экспертами, которые также были художниками, философами, архитекторами, музыкантами, писателями, учеными, поэтами, теологами и учеными.

По мере того как интеллектуальная элита Европы становилась секуляризованной и изнуренной, у нее не было достаточно людей с глубокими знаниями и пониманием своей культуры, чтобы поддерживать ее актуальность. Следовательно, это в значительной степени оставило культуру низшим слоям населения, массам и массам бедных и неискушенных людей. Культурная незрелость стала нормой.

Сегодня люди настолько устали от религии, что считают религиозную терпимость и даже терпимость к другим религиям анахронизмом. Но людям действительно нужно понимать, что им нужно жить в соответствии с набором моральных и этических ценностей, которые действительно значимы.

В этом цель культуры. Но западная концепция культуры имеет ошибки. Она основана на узком, рациональном, индивидуалистическом и ошибочном видении мира. Это не имеет ничего общего с объективным взглядом на то, что является моральным и этичным. Фактически, эти взгляды противоречат основным предположениям западной культуры и требуют полного переосмысления. И для того, чтобы сделать это, мы сначала должны взглянуть в глаза фактам об истинной природе западной цивилизации. Чтобы увидеть истину, мы должны вернуться к истокам Запада. Но откуда появился Запад? Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно взглянуть на мир вокруг нас и задать несколько сложных вопросов.

Нам говорят, что главная цель Запада – принести цивилизацию остальному миру. В конце концов, нам говорят, что Запад и все его обычаи, законы, архитектура, мораль и этика основаны и поддерживаются древними греками и римлянами. Это имеет смысл. Фактически, это делает мир лучше. У Запада есть свои собственные политические, экономические, культурные, правовые и моральные системы. Это нормально. Но как насчет остального мира? А как насчет незападного мира? Кто отвечает за их развитие?

Западные жители обычно винят китайцев и индийцев. Нам говорят, что эти нации должны были развиваться, прежде чем они могли войти на Запад, иначе они оказались бы в ловушке отсталости своих собственных культур.

Это означает, что до тех пор, пока «азиатские ценности», которые они почерпнули из «азиатских» культур, не будут введены на Запад и изменены, люди Востока никогда не смогут быть приняты Западом. Это то, что продолжает говорить нам пропаганда истеблишмента. К сожалению, нам приходится смотреть правде в глаза.

Правда в том, что Запад под эгидой Британской и Французской империй развил свои собственные ценности и, следовательно, несет ответственность за создание своей собственной культуры. Запад не несет ответственности за развитие остального мира. Это не только безвкусица, это ложь.

Возьмите проблему национальной идентичности. Когда англичане и французы вошли в контакт с Китаем и Индией, китайцы и индийцы показали им новый взгляд на вещи. Китайцы смотрели на мир как на единую связанную систему. Индийцы изучали закон невмешательства, закон кармы и Дхарму. Они также изучали религию, отличную от их собственной.

Они уже отказались от идеи «божественного существа» и верили в систему, основанную не на идеях «божественности» или «человеческой природы», а на наборе моральных и этических принципов. Эта система была буддийской.

Британцы и французы сочли это очень странным и попытались «перевести» эту традиционную китайскую и индийскую мысль на свой язык. Но их «перевод» был совершенно неправильным. Они создали свою собственную систему ценностей, основанную на концепциях и предположениях, полностью противоположных восточным. Они создали свою религию и свой взгляд на жизнь.

Индийская культура, с другой стороны, была успешной, потому что она адаптировалась к культуре окружающих ее культур, уважала их и подчинялась им. Они не чувствуют необходимости заменять свою культуру другой. Они признают важность окружающих культур и ува-

жают их. Они добились успеха, потому что смогли сохранить свою индивидуальность, свою буддийскую систему ценностей и свои глубокие моральные и этические убеждения в гармонии с культурой и ценностями соседних стран. Они развивали свою культуру и культуру окружающих их народов, не жертвуя собственной идентичностью.

Пора и нам начать уважать нашу культуру. Наши ценности – наши собственные, а не идеи нескольких самодовольных сторонников культурных суррогатов. Эти ценности были разработаны людьми, которые жили и путешествовали по всему миру. Они жили и пережили жизнь во многих разных культурах, и они ассимилировали эти культуры в свои собственные. Это не идеи небольшой группы надменных и изолированных элит в странах Запада, где присутствуют безнравственные люди, которые превратили остальной мир в свою домашнюю площадку.

Элиты Европы и Северной Америки должны смотреть на свои страны, и стремиться сформировать стабильное правительство. Им следует смотреть на собственных политиков, которые не представляют интересы своего народа. Им следует обратить внимание на средства массовой информации, которые поддерживают и укрепляют правящую элиту и которые заинтересованы только в разрушении их собственных культур. Им следует смотреть на корпоративные компании, которые стремятся разрушить самые основы жизни и общества. Им следует обратить внимание на международные банки и финансовые корпорации, которые стремятся контролировать все аспекты жизни. Им следует обратить внимание на суды, которые, по их мнению, имеют право принимать решения практически по всем аспектам нашей жизни. И они должны смотреть на всю структуру своего общества. Их система сильно манипулируется.

В современном обществе главным приоритетом культуры образования должно быть воспитание моральных норм, основанных на праведности, справедливости в отношениях между человеком и обществом и постоянном поддержании страны и ее нынешних моральных стандартов.

Помимо хорошо продуманной программы социальной инженерии, основная цель системы образования – воспитать человека, чтобы он стал хорошим гражданином.

В классической греческой философии Сократ считал, что мудрость, или познавательная способность, является основным атрибутом гражданства, и считал физическое состояние тела второстепенным. Сократ считал, что самые мудрые народы обладают мудростью не только разума, но и тела, и отождествлял патриотизм, физическую подготовку и моральные качества с благополучием общества.

Напротив, согласно Платону, пороки или проступки являются основными препятствиями для общества, поэтому граждан учат выявлять, останавливать и очищать общество от тех, кто делает общество коррумпированным.

Фридрих Ницше рассматривал добро и зло как дилемму, в которой человек должен выбирать между своим добром и добром другого человека. Этот выбор зависит от абсолютной природы добра или зла, что может быть вопросом субъективной точки зрения. Ницше считал, что человек достигнет морального выбора, при котором он сможет выбрать добро для себя, а не добро для другого человека. Он считал добро величайшей вещью и считал зло величайшим из всех вещей, и это его окончательная моральная дилемма, которая морально определяет его нравственный выбор.

Чтобы улучшить этические нормы, дети становятся лучше благодаря сочетанию образования, практики и исследований. Поведение ребенка растет и углубляется благодаря образованию и становится полезным для общества. В Древней Греции Аристотель считал, что дети рождаются живыми и динамичными агентами, которые учатся духом, в то время как другие живые существа учатся посредством инстинктивного знания. По мнению Аристотеля, такие отношения благоприятны и создают соответствующую атмосферу для развития маленьких детей.

Общество должно позволять детям развивать правильное отношение, приобретать навыки и развивать практический образ жизни. В случае современного государственного образования это состоит из развития уверенности, приобретения социальных навыков, формирования здорового ума и обучения студентов тому, как принимать моральные решения. Конечная цель образования – вооружить детей моральными добродетелями и характером, чтобы они стали гражданами, которые разовьют свои способности и смогут эффективно действовать в интересах своего общества. Цель образования – добиться нравственного поведения и научить уважать права других.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.